

Глава 6. Старшая сестра.

Ранма склонилась над круглым столом, вытирая полотенцем со столешницы конденсат от напитков и собирая пустые стаканы с только что освободившегося столика. Изуми пришлось рано уехать за сыном, и Ранма подменила ее, обслуживая столики. Это была утомительная работа, но Ранма была рада, что у нее в кармане снова появились деньги. Она не знала, как долго ей разрешат здесь оставаться и куда она хочет пойти, но она отдохнула от улицы, получила несколько приличных обедов и несколько дружеских бесед, и всем этим стоило наслаждаться, сколько бы это ни длилось. Куда она пойдет, и что будет делать, если уйдет, - это уже совсем другая история.

Звуковая система бара сегодня была выкручена почти на максимум, чтобы угодить студенческой публике, и Ранма была этому рада. В принципе, никто не мог слышать себя, но энергичные поп-треки немного оживляли ее, когда все, что она хотела сделать, это свалиться с ног. Время от времени она даже ловила себя на том, что подпевает в такт музыке, но ее голос заглушали колонки.

Ранма поставила пустые стаканы в посудомоечную машину и потянулась вниз, чтобы запустить ее. В баре заканчивалась чистая стеклянная посуда, и это могло привести к перебоям в подаче напитков. Открыв шкафчик для мыла, она обнаружила, что контейнер пуст, и направилась в подсобку за новым. Она протиснулась через двери в подсобку, продолжая напевать мелодию, которую начала петь в главном баре, пока искала в шкафу новую бутылку моющего средства. Найдя последнюю в самом дальнем углу шкафа, она закрыла дверь и увидела, что за ней стоит Мэй. Она облокотилась на стену и широко улыбалась.

Ранма посмотрела на нее с недоумением. Что за дела у этой девушки?

– Ух ты, Ранко. А ты действительно хороша. Очень даже неплохо.

Ранма яростно покраснела. Она забыла, что в задней комнате не было колонок. Впрочем, это был не первый комплимент в ее адрес. Аканэ всегда говорила, что у нее хороший голос, и ни одно Рождество в семье Тендо не проходило без того, чтобы Ранму не попросили принять женский облик и спеть хотя бы одну песню с ней и ее сестрами. Ранма не была уверена, что разделяет их высокое мнение, но Соун, похоже, очень любил, когда девочки пели, а Аканэ нравилось все, что заставляло ее отца гордиться, так что Ранма старалась услужить ради них.

Мэй немного обезоруживающе улыбнулась, поигрывая кончиком одной из своих косичек.

– Не стесняйся! Все в порядке! Честно!

Впрочем, то, что Ранму называли застенчивой, только усугубляло ситуацию. Застенчивость, в конце концов, была свойственна девушкам.

– Seriously, все не так уж и здорово, просто я не думала, что кто-то может меня услышать. Прости!

Мэй пренебрежительно покачала головой, но все равно лучезарно улыбнулась младшей девочке.

– Тебе не нужно извиняться! Я рада, что тебе весело.

Лицо Ранмы приобрело новый оттенок красного. Она работала официанткой, в платье, и ей было весело? Она хотела отговорить себя от этого, но, честно говоря, не смогла. В конце концов, она сдалась и улыбнулась, слегка кивнув.

– Да, наверное, так и есть.

Помахав Мей напоследок, Ранма вернулся в зал с мылом в руках, а Мей занялась чисткой картофеля для картошки фри. Рыжеволосая девушка налила мыло в посудомоечную машину и нажала кнопку запуска, оторвавшись от своего занятия как раз в тот момент, когда в бар вошла новая посетительница. Ей, вероятно, было около тридцати с небольшим, с черными волосами, одетая в лаймово-зеленый деловой костюм, состоящий из юбки-карандаша и блейзера поверх кремовой блузки. Ее глаза сканировали бар, как будто она ожидала встретить там кого-то. Она определенно была одета не для ночного клуба. Хана тоже заметила ее, подошла к женщине и завязала разговор.

Ранма с любопытством наблюдала за двумя женщинами. Может, она адвокат Ханы, или хозяйка дома, или что-то еще?

Юи закончила энергично взбалтывать коктейльную смесь через правое плечо и разлила ее в два бокала, после чего обогнула бар и направилась в зону отдыха.

– Добрый вечер, госпожа Джирито. Добро пожаловать. – Юи формально поклонилась.

Женщина в зеленом костюме окинула Юи преувеличенным взглядом, а затем разразилась хохотом.

– Да успокойтесь вы. Иди сюда! – Она протянула руку и обхватила Юи за шею, притянув ее к себе. Потом она отпустила ее и обняла Хану.

Ранма наблюдала за происходящим из-за барной стойки, стараясь не пялиться, но прошло лишь мгновение, прежде чем Хана повернулась к Ранме и пригласила ее присоединиться к ним. Ранма протянула ей коктейль, рассчитывая усадить женщину за соседний столик.

Хана жестом пригласила ее приблизиться к группе.

– Ранко, познакомься с Аяко. Она старшая из здешних девушек. Точнее, была ею до того, как какой-то модный генеральный директор сделал ей предложение, а теперь она больше не появляется.

Аяко отмахнулась от нее, рассмеявшись.

– Эй, Каге - всего лишь директор, а не генеральный директор. А я приезжаю, когда могу. Мы не так часто выбираемся в город.

Хана покачала головой, улыбаясь.

– В любом случае, Аяко, это Ранко. Она работает у нас уже вторую ночь.

Ранма протянул женщине "Маргариту" и почтительно поклонился.

– Приятно познакомиться, Джирито-сан.

Аяко слегка закатила глаза на Хану.

– Все еще занимаешься своими делами, мама?

Старшая женщина кивнула.

– У тебя все получилось, не так ли?

Аяко кивнула, пожав плечами.

– Думаю, я не могу жаловаться. – Теперь она повернулась к Ранме. – Надеюсь, девочки не доставляют тебе хлопот, Ранко?

Ранма покачала головой.

– Нет, госпожа. Они сделали все, чтобы я чувствовала себя как дома.

Черноволосая женщина улыбнулась.

– Хорошо. Похоже, я их все-таки чему-то научила. Я рада! Что ты обо всем этом думаешь?

Ранма пожала плечами.

– Для меня это все еще в новинку, но пока все отлично. Я благодарена за возможность учиться и помогать.

Хана кивнула с ухмылкой.

– Она хороший ребенок, Аяко. Даже когда врет о своем возрасте.

Ранма вздохнула.

– Вы заметили это?

Хана понимающе кивнула.

– Думаешь, ты первый человек, который попытался увеличить свой возраст, чтобы попасть в бар? Это не ты придумала, милая. Но я понимаю, почему ты это сделала. Думаешь, теперь я смогу узнать правду?

Ранма нахмурилась, стыдливо поклонившись.

– Семнадцать. Восемнадцать в пятницу. Мне очень жаль, Хана.

Хозяйка бара успокаивающе положила руку на плечо Ранмы.

– Милая, все в порядке. Я прощаю тебя. Большинство людей поступили бы гораздо хуже, чем соврать о своем дне рождения, чтобы не оказаться на улице или положить немного денег в пустой карман. Технически тебе нельзя работать после 10 вечера, пока тебе не исполнится 18. Так что давай просто притворимся, что я не слышала этого в ближайшие пару дней, хорошо?

Ранма кивнула со вздохом облегчения.

– Да, госпожа.

Аяко покачала головой, улыбнувшись Хане, и преувеличенно закатив глаза.

– Дети в наше время, я права?

Ранма тихонько отошла от стола, чтобы проверить других гостей, все еще чувствуя себя довольно пристыженной.

– Да ладно тебе, Аяко. Не делай вид, будто я не нашла тебя убегающей от полиции после кражи из магазина аниме, когда ты была в ее возрасте.

Аяко покраснела.

– Это было целую жизнь назад, мама. Я больше не приближаюсь к этому человеку.

Хана мудрено кивнула.

– Когда-нибудь и для нее это будет целая жизнь. Главное - сделать так, чтобы она дошла до этого.

– Все та же старая мамочка, – рассмеялась молодая женщина. – Столько лет, а все еще берет бездомных.

Хозяйка посмотрела через бар на Мэй и Юи, которые улыбались и смеялись вместе с посетителями, взбалтывая коктейли над головой в своих стальных стаканах для смешивания.

– И благодаря этому вы все четверо живы. – Она слегка повернула голову к Ранме, которая сейчас стояла в углу и убирала пустые стаканы с бильярдного стола. По ее поникшей фигуре и замедленным движениям было ясно, что радость, которую она испытывала несколько минут назад, сменилась стыдом за то, что ее поймали на лжи. Для Ханы это было лишь доказательством того, что девушка, как она и ожидала, была хорошим ребенком, совершившим отчаянный поступок. – Может быть, все пять.

Аяко подняла свой бокал.

– Тогда за пятую своенравную сестру.

Хана с гордостью улыбнулась, соприкоснувшись своим стаканом с "Маргаритой" Аяко, а затем повернулась и снова посмотрела через бар на своих подопечных.

– За всех пятерых.

<http://tl.rulate.ru/book/102138/3564400>